ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-О11-43СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 21 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.

судей Хомицкой Т.П. и Безуглого Н.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Цуммер Е.Л., кассационную жалобу осужденного Лященко С.В., потерпевшей Е[redacted] и ее представителя - адвоката Миненко В.М. на приговор Верховного Суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 9 июня 2011 года, которым

Лященко С[redacted] В[redacted], [redacted], судимый

27 июля 2001 года Верховным Судом Республики Коми по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 2 июля 2008 года по отбытию наказания,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 9 июня 2011 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Лященко С.В. оправдан по ч. 3 ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Лященко Л М, несудимая,

оправдана по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях события преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Мера пресечения отменена.

Постановлено о взыскании с Лященко С.В. в пользу Е рублей, выплаченных за услуги представителя – адвоката Миненко В.М.

Постановлено о взыскании в доход государства с Лященко С.В. процессуальных издержек в сумме рубль, связанные с осуществлением его защиты.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Лященко С.В. признан виновным в убийстве Л Преступление совершено в период с 20 октября по 2 ноября 2009 года в районе автодороги –п. района при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Лященко С.В. в режиме видеоконференцсвязи, просившего об отмене приговора, выступление адвоката Урсола А.Л. в его защиту, мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление и просившего об отмене приговора, судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении государственный обвинитель Цуммер Е.Л. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Лященко С.В. и Лященко Л.М. с направлением дела на новое судебное рассмотрение, в связи с допущенными нарушениями, которые ограничили право прокурора и представителя потерпевшей на представление доказательств и повлияли на содержание ответов, данных присяжными.

Так, на неоднократные замечания председательствующего адвокат Жигулич А.П., действующий в интересах Лященко Л. М., не реагировал. В ходе судебного следствия, в присутствии присяжных, и в прениях адвокатом был поставлен под сомнение факт самостоятельного написания заявления о возбуждении уголовного дела представителем потерпевшего Г И (в представлении фамилия не указана), на что председательствующий не сделал замечание и вопрос не был снят. Допущены адвокатом и комментарии о законности проведенных следственных действий в перерыве между судебными заседаниями, но так, чтобы это могли услышать присяжные.

Необоснованно было сделано замечание председательствующим автору представления и снят вопрос, адресованный свидетелю М , относительно обнаруженных пятен на обивке дивана. Впоследствии председательствующий вернулся к этому вопросу, но не объявил присяжным об ошибочности ранее принятого решения.

Также считает, что председательствующим были поставлены в неравное положение стороны обвинения и защиты в вопросе исследования заявления потерпевшего Г о возбуждении уголовного дела и его заявления о вступлении в брак. Все изложенное, по мнению государственного обвинителя, вызвало у присяжных негативное отношение к доказательствам и повлияло на их мнение.

В кассационной жалобе (именуемой отзывом) потерпевшая Е и ее представитель - адвокат Миненко В.М. поддерживают доводы представления и также просят об отмене приговора в целом и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Указывают о проявлении негативного воздействия со стороны защиты на присяжных заседателей, что по их мнению, отразилось на постановленном вердикте.

В кассационной жалобе и дополнениям к ней осужденный Лященко С.В. считает постановленный председательствующим судьей приговор необоснованным и несправедливым ввиду нарушений уголовно-процессуального закона.

Решение председательствующего об удалении его из судебного заседания было принято без достаточных оснований, в связи с чем он был лишен возможности участвовать в исследовании доказательств. Необоснованно отклонено его ходатайство об исследовании его показаний с помощью полиграфа. Суд необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля Лященко В.В., данных ею на следствии, поскольку протокол данного допроса следовало признать недопустимым доказательством, так как они были даны в результате оказанного следователем давления. Анализируя

заключение судебно-медицинского эксперта, ставит под сомнение свое осуждение за убийство Л[redacted] и считает, что его действия должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ, не согласен с установленным мотивом преступления, выражает свое отношение к доказательствам. Высказывает сомнение о выводах судебно-психиатрической экспертизы. Считает необоснованным решение об ограничении во времени при ознакомлении с материалами дела на стадии следствия. Следователь не разъяснил ему особенности рассмотрения дела с участием суда присяжных. Выражает несогласие с содержанием напутственного слова председательствующего. Считает, что в прениях государственным обвинителем информация по некоторым доказательствам была искажена, допущены неверные высказывания, что повлияло на формирование мнения коллегии присяжных.

Полагает назначенное наказание несправедливым. Представленная из ИК[redacted] характеристика частично не соответствует действительности, после освобождения из мест лишения свободы он сразу трудоустроился, приобрел профессию, по месту жительства характеризуется положительно, имеет малолетнего ребенка, но не успел оформить отцовство, в связи с чем не согласен с решением суда о непризнании данного обстоятельства смягчающим. Не согласен с оценкой его личности. Просит о снижении наказания и о погашении его первой судимости. В дополнениях к жалобе просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Не согласен с решением о взыскании с него процессуальных издержек в сумме [redacted] рубля и [redacted] рублей.

Осужденным Лященко поданы возражения на кассационное представление государственного обвинителя, в которых изложена просьба об оставлении его без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с ч. 1 ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты и стороны обвинения на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационного представления, из содержания протокола судебного заседания не следует вывод о нарушении судом положений ст. 15 УПК РФ. Право потерпевшей, ее представителя, государственного обвинителя на представление доказательств не было нарушено.

Присяжным заседателям были представлены все доказательства стороны обвинения, подлежащие исследованию в соответствии с их компетенцией. Отсутствуют и данные о том, что со стороны председательствующего была проявлена необъективность, предвзятость или заинтересованность в исходе дела.

В ходе судебного процесса с участием присяжных заседателей все заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке.

Из протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта, принимал меры в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

С учетом того, что подсудимый Лященко С.В. систематически не подчинялся распоряжениям председательствующего, и грубо нарушал требования уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, председательствующим в соответствии с положениями ч. 3 ст. 258 УПК РФ обоснованно был решен вопрос о его удалении из зала судебного заседания до окончания прений сторон (т. 9 л.д. 204).

В частности, из содержания протокола судебного заседания следует, что Лященко С.В. неоднократно допускались пререкания с председательствующим и систематически предпринимались попытки довести до сведения присяжных негативную информацию о процессе расследования дела. Не оспаривают наличие замечаний, сделанных председательствующим и сам осужденный.

Из кассационной жалобы осужденного усматривается, что по существу часть ее доводов сводится к необходимости признать выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. В частности, Лященко С.В. оспаривает выводы о его виновности в убийстве

Л[redacted], подвергает сомнению показания свидетелей, потерпевшей Е[redacted], выводы экспертов.

Изложенные доводы осужденного нельзя признать обоснованными, поскольку виновность Лященко С.В. установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Кроме того, доводы кассационной жалобы осужденного являются необоснованными и не подлежат удовлетворению и потому, что обстоятельства совершенного преступления, как и доказательства участия Лященко в содеянном, были предметом тщательного и объективного исследования в судебном заседании.

Что же касается утверждений Лященко С.В. о неполноте приведенных экспертиз – то они не могут быть приняты во внимание, поскольку выводы экспертов объективны, мотивированы, аргументированы, научно обоснованы, все экспертные исследовании проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и содержат в полном объеме необходимые сведения для рассмотрения дела по существу. Доводы о необоснованно отклоненном ходатайстве о психофизическом исследовании его показаний не могут быть приняты во внимание, поскольку суд обоснованно признал достаточными доказательства в своей совокупности и дал им правильную оценку.

Лященко С.В. как на предварительном следствии при ознакомлении с материалами уголовного дела, так и на предварительном слушании подробно разъяснялись порядок и особенности рассмотрения дела судом присяжных (т. 8 л.д. 61-74, т. 9 л.д. 20), а также положения ч. 2 ст. 379 УПК РФ. При этом Лященко не выразил никаких иных просьб или замечаний, настаивал на рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационной жалобы осужденного о нарушении его права на защиту в виду ограничения его во времени, предназначенного для ознакомления с материалами дела, не могут быть приняты во внимание, поскольку необходимое время для данного следственного действия ему было предоставлено. Из материалов дела следует, что Лященко С. В. был ограничен во времени по постановлению суда в связи со злоупотреблением правами, предусмотренными ст. 217 УПК РФ. В ходе судебного заседания ходатайство Лященко С.В. о дополнительном ознакомлении его с материалами дела было удовлетворено и предоставлено время для ознакомления с делом (т. 9 л.д. 169).

В процессе судебного следствия стороной обвинения присяжным заседателям представлялись доказательства, достоверность и допустимость которых проверена судом, и сомнений не вызывает.

Вопреки доводам осужденного, по окончании следственного действия свидетель Лященко В.В. была ознакомлена с текстом составленного протокола, о чем свидетельствуют ее подписи, каких либо замечаний и дополнений не имела, при этом уточнено, что показания ее даны добровольно. В связи с чем показания свидетеля Лященко В.В. в ходе предварительного следствия были признаны допустимыми и решение председательствующего об исследовании данных доказательств с участием коллегии присяжных заседателей было законным и обоснованным (т. 9 л.д. 201).

Как следует из протокола судебного заседания (т. 9 л.д. 251-252), показания представителя потерпевшего Г И не содержат информации, способной негативно, с точки зрения стороны обвинения, повлиять на мнение коллегии присяжный заседателей. Представитель потерпевшего пояснил о вызове в прокуратуру и о мотивах, побудивших его написать заявление о привлечении к уголовной ответственности лиц, завладевших квартирой его брата. К тому же, никакого протеста со стороны государственного обвинителя выражено не было.

Не подтверждаются материалами дела и доводы государственного обвинителя о создании председательствующим неравных условий стороны обвинения и защиты в вопросе исследования протокола принятия устного заявления Ге

В соответствии с мнением государственного обвинителя Цуммер Е.Л., председательствующим было принято решение о признании недопустимым доказательством протокола принятия устного заявления Г от 7 апреля 2010 года (т. 10 л.д. 41). То обстоятельство, что решение по ходатайству государственного обвинителя об оглашении данного документа было ранее отклонено, в связи с необходимостью решения вопроса о его допустимости (т. 9 л.д. 253), не может быть оценено, как нарушение права стороны обвинения на представление доказательств.

Не соответствуют протоколу судебного заседания и утверждения государственного обвинителя относительно ходатайства адвоката Жигулича А.П. об исследовании в судебном заседании заявления Г о регистрации брака (т. 4 л.д. 141). Как следует из протокола, государственный обвинитель не возражал против удовлетворения данного ходатайства и просил указанный документ предъявить для обозрения присяжным заседателям (т. 9 л.д. 249).

В последующем ходатайство государственного обвинителя о признании названного документа недопустимым доказательством председательствующим было мотивированно и обоснованно отклонено (т.10 л.д. 40).

Нарушений уголовно-процессуального закона в процессе допроса свидетеля Д[redacted] и исследования названного заявления о регистрации брака, не установлено.

Не усматривает судебная коллегия и наличия фактов, влияющих на формирование негативного отношения к доказательствам, представляемым стороной обвинения. Вернувшись повторно к исследованию заключения биологической экспертизы, председательствующий уточнил, что это связано с ранее сделанным замечанием государственному обвинителю во время допроса свидетеля М[redacted] в связи с чем предоставил государственному обвинителю возможность довести до сведения присяжных заседателей указанное доказательство и свое отношение к нему (т. 10 л.д. 30).

Заявление государственного обвинителя о необходимости объявить защитнику Жигуличу А.П. замечание в связи с негативными высказываниями относительно представленных доказательств во время перерыва между судебными заседаниями, не было оставлено председательствующим без внимания. Защитнику Жигуличу А.П. объявлено замечание, а присяжные заседатели не подтвердили факт услышанных ими высказываний защитника (т. 9 л.д. 240-241).

Таким образом, все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующим в установленном законом порядке, а на поставленный им на обсуждение сторон вопрос о возможности окончания судебного следствия, от участников судебного разбирательства возражений не поступило (т. 10 л.д. 41).

Выступления в прениях проведены сторонами в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, то есть положений, предусмотренных ст. 336 УПК РФ. В необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства и обращал внимание коллегии присяжных заседателей не принимать во внимание некоторые высказывания, допущенные по ходу выступления.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Нарушения принципа объективности и беспристрастности не допускалось. В напутственном слове председательствующий правильно напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами, и в достаточной степени

разъяснил присяжным заседателям закон, предусматривающий ответственность за деяния, в которых обвинялись Лященко С.В. и Лященко Л.М.

Согласно протоколу судебного заседания, осужденный Лященко С.В. и его защита, сторона обвинения не выразили возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (т. 10 л.д. 83).

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов присяжным заседателям полностью соответствует требованиям ст.ст. 338 и 339 УПК РФ. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, поддержанным государственным обвинителем в судебных прениях и с учетом результатов судебного следствия.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Мотив преступления установлен правильно и правовая оценка действиям осужденного Лященко С.В. судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей. Оснований для переквалификации действий Лященко С.В. на ч. 4 ст. 111 УК РФ не имеется. Принято законное решение, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, и в отношении Лященко Л.М.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора суда, постановленного с участием присяжных заседателей, не имеется.

Наказание Лященко С.В. назначено в соответствии с требованиями уголовного закона. Суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, условия его жизни, а также влияние назначенного наказания на его исправление. В связи с отсутствием юридических оснований, обоснованны суждения суда в отношении обстоятельства отсутствия отцовства у Лященко С.В. Оснований для вывода о назначении осужденному чрезмерно сурового наказания, не имеется.

Обоснованны и мотивированы выводы суда о необходимости взыскания процессуальных издержек с Лященко С.В., связанные с осуществлением его защиты адвокатом Лотаревым Л.Л., а также за услуги представителя потерпевшей [redacted]

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 9 июня 2011 года в **отношении Лященко С[redacted] В[redacted] и Лященко Л[redacted] М[redacted]** оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Цуммер Е.Л., кассационные жалобы осужденного Лященко С.В., потерпевшей Е[redacted] и ее представителя - адвоката Миненко В.М. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]